

Пока Лю Мань и Сяо Кэ направлялись за кулисы, многие сотрудники ресторана предпринимали попытки сделать фото, но, к сожалению, встретили препятствие в лице менеджера заведения.

Сяо Кэ очень хотелось пообщаться с ней подольше, но ей вскоре нужно было вновь возвращаться на сцену. Певица вручила Лю Мань свою визитку:

— На ней мой номер и идентификатор в WeChat, я хочу познакомиться с тобой поближе. Не забудь добавить меня в друзья!

— Хорошо, я обязательно добавлю, — это была уже вторая визитка, которую Лю Мань получила этим днем.

Затем она вернулась в раздевалку и сменила ханьфу на свою обычную одежду. За дверью ее уже ждал Юй Чжань. В руках парень держал ее куртку и рюкзак, а его радостный взгляд был направлен в глаза Лю Мань.

— Думал, тебе будет холодно, поэтому решил прийти.

Говоря это, он развернул куртку.

— Можешь теперь надеть.

Щеки девушки загорелись румянцем. Подобно марионетке, она позволила сделать это Юй Чжаню. Она сама просунула правую руку в один рукав, а затем и левую в другой. Парень помог застегнуть пуговицы и выпрямил отвороты. На протяжении всего процесса его лицо выражало спокойствие, а манеры оставались на высоте. Ни единого намека на дурную мысль.

Поскольку они находились прямо у дверного проема, рядом с коридорами, Лю Мань могла ощущать на себе пристальные взгляды окружающих. Она склонила голову еще ниже, на что Юй Чжань шутливо сказал:

— Куда подевалась та отважная Лю Мань со сцены?

— Это другое. Девушке и парню не подобает стоять так близко, — проямлила она тихим голосом, который смог расслышать только он.

— Тогда тебе стоит прилепить на лоб записку с надписью «Я очень робею рядом с представителями мужского пола. Пожалуйста, не подходите близко».

Парень совершенно очевидно ее смущал. Лю Мань приподняла голову, чтобы бросить на него взгляд. Ее красивые глаза были круглые и большие, словно у расвирепевшей кошки. Юй

Чжань ощутил внезапный порыв утешить эту кошку. Но, к сожалению, нужный момент еще не настал.

Прохожие видели в этих двоих флиртующую пару. Он улыбался и вел себя галантно, а она застенчиво оглядывалась. Парень и девушка идеально сочетались.

— Ее парень такой горячий, ух! — тихо пробормотала сотрудница.

— У меня такое чувство, будто нас кормят собачьей едой, но оно того стоит.

п.п.: «кормить собачьей едой» в Китае обычно так говорят, когда парочки в открытую флиртуют или показывают свою привязанность друг к другу, а окружающие их наблюдатели чувствуют одновременно и смущение, и зависть.

— Что ж, я с готовностью съем этот собачий корм.

— Да уж, они так хорошо смотрятся вместе, этот привлекательный парень и прекрасная девушка.

— Уже поздно, я тебя подвезу, — выдвинул предложение Юй Чжань.

Лю Мань к текущему времени вымоталась, поэтому не стала возражать.

Менеджер ресторана, хорошо умевшая находить общий язык с клиентами, передала Лю Мань визитную карточку и вместе с ней два скидочных купона.

— Это моя визитка и два купона на 90-процентую скидку. Очень ждем вас и вашего парня в нашем заведении вновь. Звоните мне в любое время, и лучшие места будут ваши.

Лю Мань на мгновение потеряла дар речи. Она хотела уточнить, что Юй Чжань не ее парень, но в то же время не чувствовала особой нужды объясняться перед этими людьми. Она взяла карточку и купоны, после чего поблагодарила менеджера.

Юй Чжаня очень порадовала ее реакция.

— Снаружи уже похолодало. Подожди у входа в ресторан, я подгоню машину, — сказал он ей.

Лю Мань согласно кивнула.

У официанток хватило смелости подойти к ней только после ухода Юй Чжана. Они обратились к девушке с нотками осторожности и предвкушения в голосе.

— Вы какая-то суперзвезда или актриса?

Здесь, в столице, был огромный шанс повстречать знаменитость, особенно тех женщин-актрис из 18-й строчки шоу-бизнеса. Они были везде. Музыкальный ресторан ShiGuang тоже приглашал парочку таких для своих мероприятий и событий, но ни одна из тех девиц не соответствовала Лю Мань в плане изящности.

п.п.: Под 18-й строчкой она же имеется в виду. На первой стоят самые известные суперзвезды, такие как Том Холланд и другие актеры из Marvel, тогда как на 18-й находятся те, кто чаще всего снимаются в парочке телевизионных шоу, но не являются знаменитыми и даже не входят в рейтинг лучших.

— Нет, я всего лишь студентка.

Лишь после прояснения Лю Мань они заметили нежность на ее лице. На ее щеках, казалось, даже была небольшая пухлость, присущая детям. Она совсем не походила на тех опытных звездочек.

Тогда... может она была юной госпожой из какой-то невероятно богатой семьи?

— Хватит беспокоить посетителя. В ресторане сейчас полно дел, так что вперед за работу, — группа сотрудниц мигом разбежалась, когда их отчитала управляющая.

Затем она же сконфуженно улыбнулась Лю Мань.

— Давайте я вас проведу, — менеджер проявляла по отношению к ней максимальную дотошность, словно та была одной из их золотых VIP-клиентов.

Когда ни обе оказались снаружи, машина Юй Чжана остановилась прямо перед ними.

Управляющая удивленно наблюдала, как парень вышел и открыл дверь для Лю Мань. В его глазах проглядывалась нежность, а действия были мягкими и сдержанными, будто он боялся, что она ударится.

Менеджер ресторана обладала неслабой смекалкой и отлично умела делать логические выводы. Юй Чжань уже бывал в их заведении довольно много раз. И хотя она не знала, кем он был на самом деле, сотрудница давно подметила, что парень всегда носил наипростейшую одежду самых престижных брендов. Она прямо-таки чувствовала его особенность и непохожесть на других. Вот почему официанткам было велено обстоятельно его обслуживать каждый раз - теперь их тяжелый труд, наконец, принес плоды. Сегодняшнее ее выступление с

Сяо Кэ однозначно станет шикарной рекламой их заведения.

Оказавшись в машине, Лю Мань не смогла противиться зевку.

— Устала? — спросил Юй Чжань, посмотрев на нее.

— Угу, но было весьма интересно, — в голосе девушки слышались досада и восторг, — Я никогда не стояла перед таким большим количеством людей.

— Волновалась?

— Да, сначала. Но потом посмотрела, как уверенно ведет себя Сяо Кэ, поющая для всех свою песню, и вдруг поняла, что бояться-то нечего.

Юй Чжань засмеялся.

— Повезло, что рядом находилась Сяо Кэ и зарядила тебя храбростью.

Лю Мань нахмурилась, поняв подтекст его слов.

— Может хватит подкалывать меня?

— Не-а.

Она не хотела продолжать беседу.

Юй Чжань перестал дурачиться и уже серьезно спросил:

— Знаешь, какое у меня создалось впечатление, когда я впервые увидел тебя в ханьфу?

Лю Мань не издала ни звука, но у нее на лице так и было написано «И какое же?».

— Ты своим видом полностью соответствовала моему представлению принцессы.

Девушка изумилась.

— Какой принцессы?

— Принцессы из древних времен. Я не представлял ни конкретную династию, ни вид ханьфу.

Для меня эти вещи – темный лес. Видимо, такой образ принцесс у меня сложился еще с детства, когда я смотрел исторические телепередачи и читал произведения. Это было просто мое ощущение. Мне казалось, что твой вид на сцене в точности подходил тому, какой я воображал себе внешность принцесс из Древнего Китая. Порхающее в воздухе платье, изящество и милость.

Юй Чжань просто искренне делился своими мыслями, но вовсе не догадывался, что попал в самое яблочко.

Лю Мань могла лишь улыбаться. Она ничего не ответила.

Когда они подъехали к ее дому, часы уже показывали десять вечера. Чжан Пэй как раз вышла из душа и удивилась возвратившейся дочери.

— А ты разве не должна была ночевать сегодня в общежитии? Ну ладно, раз ты тут, то нам нужно поговорить.

Она с напряжением на лице присела на диван и пригласила дочь расположиться рядом.

— Послезавтра мы опять встретимся с семьей Ван. Надеюсь, нам удастся подписать договор о ведении переговоров до конца года. Мы не сможем выплатить им деньги, какую бы сумму они не назвали. Поэтому я планирую заложить наш дом и взять кредит, тогда денег хватит. Еще мы внесем залог за твоего отца и придумаем, как нам быть дальше. Согласна?

Лю Мань кивнула.

— Да, вполне.

Тем не менее Чжан Пэй продолжала на неё смотреть.

— Если мы не сможем выплатить банку кредит, у нас заберут наш дом. Возможно, придётся переехать в квартиру помельче или даже арендовать жилье. Против этого ты тоже не возражаешь?

— Конечно, нет. Я ничего не имею против аренды. Везде, где мы живем, одно и то же, — Лю Мань, разумеется, имела в виду холодный дворец. Чего ей было бояться здесь?

— Тогда хорошо. Я лишь надеюсь, что ты не станешь винить за это нас с отцом.